

ПУБЛИКАЦИИ ПОЛИТОЛОГОВ МГИМО В ЗАРУБЕЖНЫХ РЕЦЕНЗИРУЕМЫХ ИЗДАНИЯХ

Alexei D. Voskressenski. Uneven Development vs. Searching for Integrity: Chinese Studies in Post-Soviet Russia. *The China Review*, Vol. 14, No. 2 (Fall 2014). P. 131–154

Аннотация. В статье анализируются проблемы, которые привели к неравномерному развитию китайских исследований в СССР, а затем — в России. Среди них — идеологические ограничения, недостаточность материальных и человеческих ресурсов. Все эти проблемы повлияли на целостный характер исследований и привели к трансформации китаеведческой дисциплины в постсоветской России. Опираясь на обзор китайских исследований в России в основных областях, характерных для дисциплины, за последние двадцать

пять лет, статья показывает, как появление новых исследовательских тем, связанных с анализом внешней политики, исторических и правовых вопросов способствовало формированию новой, более интегральной междисциплинарной методологии исследования Китая, не существовавшей в советский период.

Abstract. The article shows how problems in Soviet and later Russian sinology contributed to the uneven development of the discipline because ideology and dwindling resources, both material and human, influenced the integrity of the research and led to a transformation of Chinese Studies in post-Soviet Russia. By presenting an overview of Chinese Studies in Russia in key disciplinary segments over the last twenty-five years, the article reveals how the appearance of modern research themes addressing foreign policy issues, history, and law helped to produce methodologies for an integral interdisciplinary China research program that did not exist during Soviet times.

Alexei D. Voskressenski. Non-Western Democracies and Western Political Systems / A.D. Voskresenski // *Global Asia*. 2013. Vol. 8, No. 3. С. 79–83.

Аннотация. Экономический и политический подъем незападного мира во второй половине XX века высветил проблему девестернизации и поставил вопрос о том, что культура, история и цивилизационные особенности, возможно, являются наиболее важными факторами, определяющими характер рыночных отношений, а также тип политической системы и политического режима, которые складываются в том или ином государстве. Ряд государств

Азии, которая в целом начала модернизироваться позднее Запада, нашли свой собственный путь к модернизации с точки зрения ее практической реализации, но в рамках параметров, приемлемых для демократической и рыночной теории. Осуществляя модернизацию и при этом сохраняя свою культуру и цивилизационные особенности, эти страны своим опытом обогатили процесс глобального развития. С учетом отмеченных параметров, в статье рассматриваются особенности различных политических режимов и обосновывается концепция «незападной демократии».

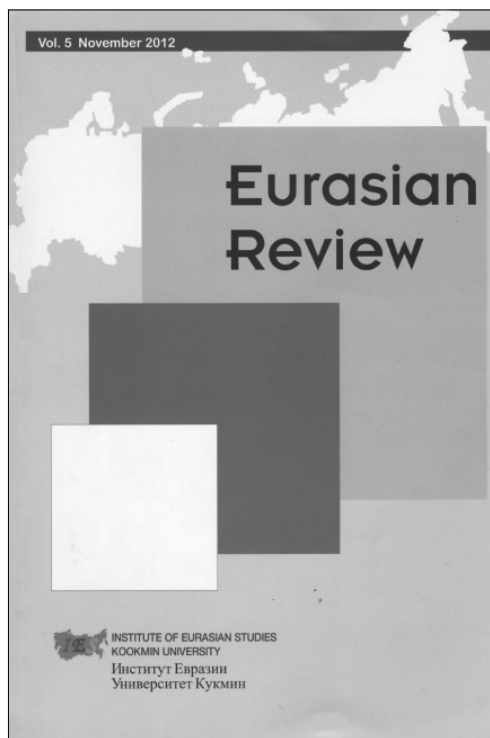
Abstract. The economic and political rise of the non-Western world in the second half of the 20th century brought to the fore the issue of de-Westernization, raising the idea that culture, history and civilization are probably the most important factors for determining the type of market, political system and regime that a given state will adopt. Several countries in Asia — a re-

gion that, as a whole, embarked on the path of modernization later than the West — have found their own way, different from the Western one in practical implementation but within parameters accepted in democratic and market theory. By modernizing and at the same time preserving their culture and civilization, they have enriched the process of global development.

Alexei D. Voskressenski. The Three Structural Stages of Russo-Chinese Cooperation after the Collapse of the USSR and Prospects for the Emergence of a Fourth Stage // Eurasian Review. 2012. November. P. 1–15.

Аннотация. Несмотря на то, что в последнее время превалирует тенденция рассматривать наш мир как плоский (Friedman, 2005), реальная жизнь с каждым днем со все возрастающей очевидностью демонстрирует, что это не так (De Blij, 2009). Вместе с тем уже сформировались целые группы исследований, которые анализируют как плоскостной характер современного мира, так и его дифференциацию (De Blij, 2005; Voskressenski, 2006; Fung, Fung and Wind, 2008). Так, был предпринят ряд попыток проанализировать китайско-российские отношения, возможно представляющие собой третий по своей важности в современном мире блок отношений после китайско-американского и российско-американского, с точки зрения концепции плоского мира (Lukin, 2010).

Современные китайско-американские отношения, включающие как экономическое измерение, так и измерение безопасности, вносят вклад в формирование мирового порядка в контексте подъема Китая и западного восприятия этого подъема (Ben Li 2007; Wang Jisi 2007). Несмотря на наследие биполярного периода, за последние двадцать лет российско-американские отношения в

области ядерного разоружения и нераспространения сохраняли тенденцию ко все большему сужению. Это происходило из-за перехода России в категорию трансконтинентальной, но все-таки региональной, державы по сравнению с СССР, США и Китаем. Однополярный характер мировой системы в 1990-е годы способствовал формированию большой стратегии по маргинализации России, которая, в свою очередь, привела к трансформациям во внутренней политике России, усилив националистические элементы и ксенофобию и ослабив конструктивный национализм (Lieven, 2011). Как отмечает ряд аналитиков, основания такой американской политики в отношении России исчерпали себя с началом формирования многополярного мира, становление которого началось во многом благодаря Китаю и ослаблению России. В многополярном мире США, возможно, понадобятся,

чтобы новые центры силы были настроены дружелюбно по отношению к Америке, что приведет к более прагматичной и конструктивной американской политике по отношению к России (Lieven, 2011).

С учетом обозначенных точек зрения в статье подробно проанализированы три структурные фазы в развитии российско-китайских отношений и произведена оценка вероятности выхода на четвертую структурную фазу сотрудничества.

Abstract. Although the recent trend has been to see our world as flat (Friedman 2005), it is not flat in real life, and the consequences of this reality are becoming apparent with every passing day (De Blij, 2009). Yet the flow of research has been geared to analyzing the flatness of the world as much as its differentiation (De Blij, 2005; Voskressenski, 2006; Fung, Fung and Wind, 2008). Consequently, attempts have been made to look at the development of Sino-Russian relations, arguably the third most important pair of bilateral relations after the Sino-American and the Russo-American ones, from the angle of world flatness (Lukin, 2010). Sino-American relations in present times involve both economic and security matters that contribute to shaping the world order in the context of China's rise as well as the West's perception of it (Ben Li, 2007; Wang Jisi, 2007). Notwithstanding the legacy of a bipolar world, over the last twenty years Russo-American relations in the spheres of nuclear disarmament, non-proliferation, and NMD have been limited due to the transformation of Russia into a transcontinental yet regional power as opposed to the USSR, the USA, and China. American unipolarity in the 1990s aided the emergence of a grand strategy aimed at the weakening and marginalizing of Russia, which in turn helped transform Russian internal policy by strengthening its nationalistic and xeno-

phobic elements and weakening a constructive nationalism (Lieven, 2011). As several analysts have argued, the rationale for such an American policy vis-à-vis Russia ended with the emergence of a multipolar world, caused primarily by the rise of China and the weakening of Russia. In this multipolar world the USA will arguably need new friendly poles making American foreign policy more pragmatic and constructive toward Russia (Lieven, 2011).

Воскресенский А.Д. Международные стратегии великих держав и логика БРИКС / А.Д. Воскресенский // Русская литература и искусство. 2013. № 4. С. 100–105 (на китайском языке)

Аннотация. Основные структурные параметры международной системы сформировались накануне XX века. После Второй мировой войны деколонизирующаяся и модернизирующаяся Азия делала выбор между двумя версиями европейской модернизации и развития. Каждая из этих моделей подверглась серьезным трансформациям во второй половине XX века, и основная модель развития в рамках технологической стадии была исчерпана. Успешные незападные страны сформулировали свои параметры развития на основе западной модели рыночной экономики, но с учетом собственных национальных особенностей. Таким образом, им удалось догнать лидеров мировой системы экономически. Некоторые из них даже бросили вызовы западной модели постиндустриального развития. В результате возникла современная глобальная модель, характеризующаяся высокой степенью конкуренции в сферах модернизации и развития. Эта модель диктует необходимость повышения образовательного уровня нового поколения профессионалов путем реализации «ответственной интернационализации» будущей элиты. Создание

блока БРИКС отражает новый этап в реализации этой культурно-образовательной стратегии.

Abstract. The key structural parameters of international relations developed on the eve of the 20th century. After World War II decolonizing and modernizing Asia had to choose between the two European patterns of modernization and development, with each of them being transformed during the second half of the 20th century and the main pattern of development exhausted at a technological phase. Taking into account their national specifics successfully developing non-Western states managed to work out their own way of development based on the Western market economy principles and, therefore, to overtake the leaders of international economy. Some of them even challenged the very mould of the European postindustrial development. That resulted in higher competition of modernization and development patterns around the globe. Nowadays this global model requires improvement of

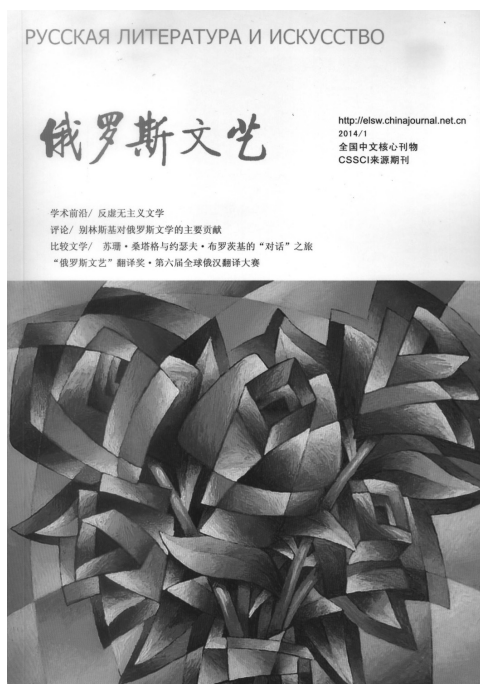
educational levels of a new generation of professionals through the “responsible internationalization” of elites in the future. The establishment of BRICS can be considered to be a new stage of this cultural and educational strategy.

Колдунова Е.В. Роль стран БРИКС в глобальном управлении / Е.В. Колдунова // Русская литература и искусство. 2014. № 1. С. 130–133 (на китайском языке)

Аннотация. В последнее время феномен стран БРИКС широко обсуждается в экспертном сообществе. Одна из точек зрения заключается в том, что БРИКС представляет собой группу стран, искусственно объединенных в целях анализа современных международных процессов. Противоположный подход заключается в том, что БРИКС как объединение имеет возможности стать дополнительным механизмом глобального управления. В статье рассматриваются перспективы повышения

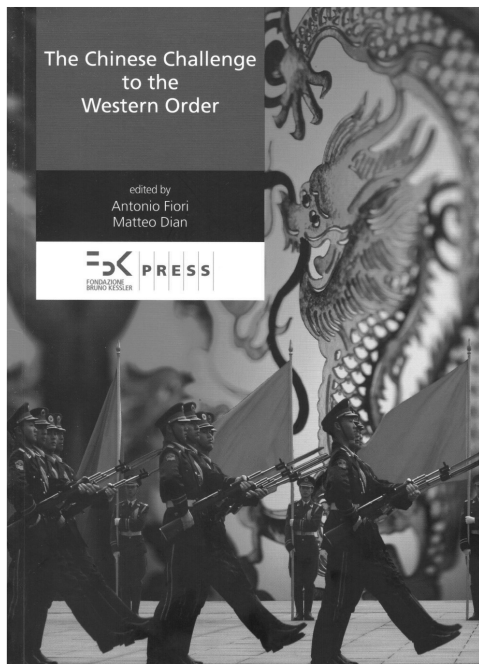
роли группировки БРИКС в глобальном управлении. Критически анализируются различные подходы к оценке роли БРИКС в международных отношениях. Статья опубликована в журнале «Русская литература и искусство», который издается Министерством образования КНР на базе Пекинского государственного педагогического университета.

Abstract. The essence and the role of the BRICS states has recently become subject to worldwide debate. One of the general approaches argues that BRICS is not more than a superficially unified group of states established only for analyzing current international trends. Another approach posits that BRICS has the potential to become a mechanism of global governance. This article analyzes the prospects of increasing role of BRICS in global governance providing a critical approach to the existing assessments of the role of BRICS in international relations.

Koldunova E. Beijing and Beyond: Whither Russia's Response to China and Asia's Rise? / E. Koldunova // The Chinese Challenge to the Western Order / ed. by A. Fiori, M. Dian. Trento: FBK Press, 2014. P. 123–137.

Аннотация. «Подъем Китая» стал крайне популярным выражением в международных политических и экспертных кругах. Подъем и упадок различных центров силы не раз происходил в международной системе, однако еще никогда ранее в результате такого подъема не происходила трансформация страны с более чем миллиардным населением. Подъем Китая также сделал особо видимым на мировой арене и подъем Азии в целом, тем самым вызвав различного рода дискуссии по поводу того, что наступивший век может стать веком Азии. «Подъем Китая» уже не раз анализировался как

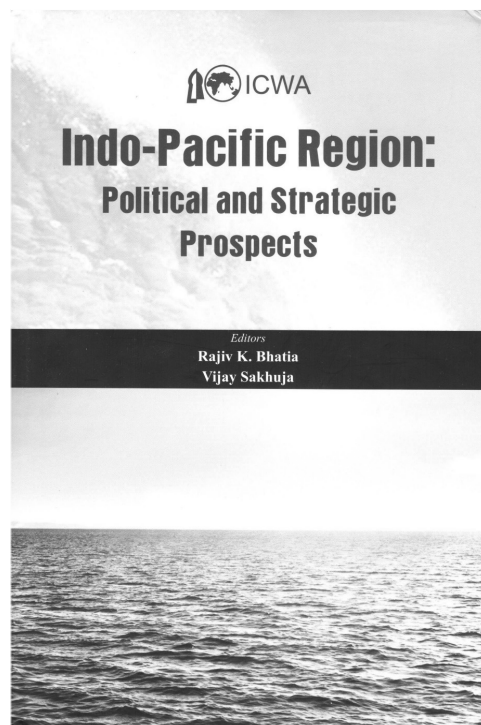

в теоретическом, так и практическом ключе. В данной же главе рассматриваются российские оценки подъема Китая и Азии, с учетом тех возможностей и ограничений, с которыми сталкивается Россия в своей внешней политике в отношении Восточной Азии.

Abstract. “The rise of China” has become a sort of a catchphrase among politicians and experts alike around the globe. Time after time international system experiences rises and declines of various centers of power; however it has never witnessed a rise that has led to the transformation of a state with population of more than a billion people. The rise of China has triggered the rise of Asia fueling debates about a coming “Asian Century”. “The rise of China” has been subject to theoretical and empirical studies. This article analyzes the Russian assessments of the China’s and Asian rise given the possibilities and limitations that Russia has to consider in its relations with East Asia.

Koldunova E. Indo-Pacific Region: Perspectives from Russia / E. Koldunova // Indo-Pacific Region: Political and Strategic Perspectives / ed. by R.K. Bhatia, V. Sakhuja. New Delhi: Vij Books India Pvt Ltd, 2014.

Аннотация. Несмотря на глобализационные тенденции, современный мир пока что далек от единообразия. Более того, основными движущими силами мировых политических изменений все в большей степени становятся региональные трансформации, которые продуцируют новые формы сотрудничества, различные модели региональной интеграции, но также и новые типы противоречий с пока еще не до конца ясными последствиями для международных отношений. В представленной главе рассматриваются российские оценки концепции Индо-Тихоокеанского региона, анализируются отечественная концепция

«Большой Восточной Азии» и критически рассматриваются возможные последствия возникновения конкурирующих региональных проектов в Азии.

Abstract. Despite globalization the today's world can still hardly be seen as homogeneous. Moreover, the driving forces of global political changes still have regional dimension, to wit: regional transformations leading to the development of a new patterns of cooperation, various models of regional integration as well as new disagreements whose consequences for international relations are difficult to predict. The article studies the Russian approaches toward Indo-Pacific region, the idea of "Broader East Asia" and implies a critical analysis of possible consequences of clashing regional projects in Asia.

Koldunova E. Post-Crisis Regional Cooperation in East Asia: New Trends and Developments / E. Koldunova // Regions and Crises. New Challenges for Contemporary Regionalisms / ed. by L. Fioramonti. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2012. P. 200–219.

Аннотация. Глобальный экономический кризис стал серьезным испытанием не только для системы глобального управления, но и для процессов регионализации, заставив многие страны и регионы пересмотреть механизмы и формы глобального и регионального сотрудничества. В представленной главе рассматриваются процессы регионального сотрудничества в Восточной Азии до и после кризиса 2008–2009 гг. Особое внимание уделяется новым механизмам регионального взаимодействия, возникшим в регионе в результате реакции на кризис, и роли ведущих региональных игроков в этих процессах.

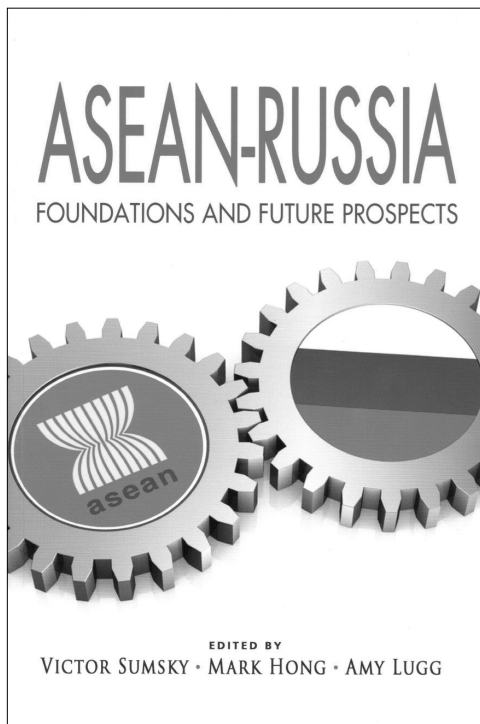
Abstract. The current global economic crisis turns out to be a serious trial not only for the global governance but also for

the process of regionalization across the world, indicating a need to revise the existing mechanisms of global and regional cooperation. The article studies regional cooperation on East Asia before and after the crisis of 2008–2009.

Koldunova E. Russia' Entry into ASEM: Not Just a Courtesy Call? / E. Koldunova // ASEAN-Russia: Foundations and Future Prospects / ed. by V. Sumsky, M. Hong, A. Lugg. Singapore : ISEAS, 2012. P. 80–89.

Аннотация. Глобальный финансовый кризис высветил серьезные дисбалансы в современной модели развития целого ряда стран. Он также стал проверкой на прочность для старых и новых региональных центров силы. В результате многие страны стали все более активно искать дополнительные возможности для экономического сотрудничества. С учетом данного контекста представленная глава рассматривает

потенциал такой трансрегиональной организации как АСЕМ для взаимодействия Азии и Европы и анализирует возможности, которые она может представлять для России.

Abstract. The article focuses on Russia entry into ASEM and prospects for multi-lateral cooperation within this framework.

Koldunova E. Russia-Thailand Relations: Historical Background and Contemporary Developments / E. Koldunova, P. Rangsimaporn // ASEAN-Russia: Foundations and Future Prospects / ed. by V. Sumsky, M. Hong, A. Lugg. Singapore : ISEAS, 2012. P. 160–172.

Аннотация. В главе рассматривается историческая эволюция отношений России и Таиланда, начиная с IX века и до настоящего времени. Анализируется современный срез политических, экономических и гуманитарных отношений.

Abstract. One can generally say that Russia and Thailand have friendly relations based on mutual respect. However, the relationship is not without challenges. The article revises critically historical background and contemporary state of Russia — Thailand relations.

Kireeva Anna. Russia's East Asia Policy: New Opportunities and Challenges / Anna Kireeva // Perceptions. Winter 2012. Vol. 17. No. 4. P. 49–78.

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления, достижения, вызовы и перспективы отношений Российской Федерации со странами Восточной Азии. Усиление роли Восточной Азии в мировой политике и экономике и необходимость модернизации России определяют стратегическую значимость региона Восточной Азии для России. От успешности внешней политики на восточноазиатском направлении и эффективности развития Сибири и Дальнего Востока во многом зависит статус России как великой державы. В 2000-х годах произошло значительное укрепление позиций России в регионе. Тем не менее ее вовлеченность в экономические процессы все еще незначительна, и Россия не может считаться полновесным региональным игроком в этой сфере.

Российско-китайское стратегическое партнерство является «стержнем» политики России в Восточной Азии. Интересам России в Восточной Азии соответствует многовекторная политика, направленная на развитие равных по характеру и глубине отношений не только с Китаем, но и с Японией, Южной Кореей, странами АСЕАН (прежде всего Вьетнамом) и Индией, и на участие России в урегулировании ситуации на Корейском полуострове. Изменение расстановки сил в Восточной Азии, вызванное усилением Китая и курсом

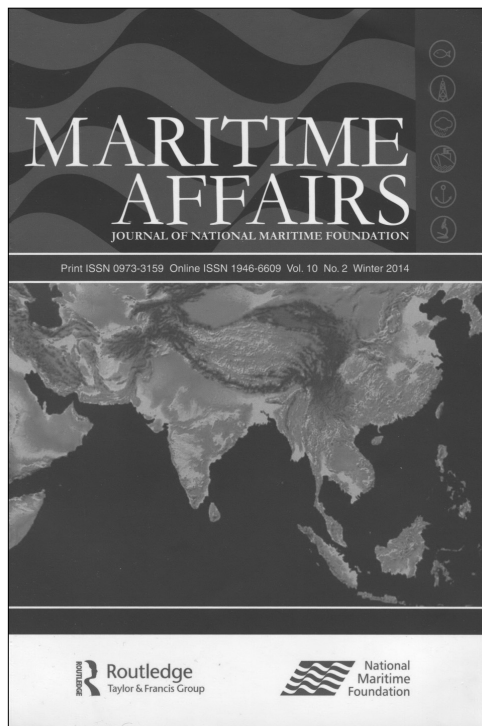
США на «разворот в Азию», вызвало необходимость участия России в качестве «балансира» или «честного игрока». Эта тенденция совпадает с желанием России играть более значимую роль в региональном взаимодействии и интеграционных процессах. Активное участие России в политическом, экономическом и энергетическом сотрудничестве с государствами Восточной Азии, а также в укреплении безопасности в регионе способно внести значительный вклад в оформление стабильного полицентрического порядка в Восточной Азии и развитие регионов Сибири и Дальнего Востока.

Abstract. Since the demise of the Soviet Union, Russia's foreign policy has evolved from a Western-oriented one to a multi-dimensional one, with substantial focus on East Asia. Russia's East Asian policy is stimulated by its bid for great power status in the region. Russian-Chinese re-

lations have been the axis of Russia's East Asian foreign policy, though relations have not been without their challenges. Overdependence on China threatens Russia's independent policy in the region and encourages Russia to search for ways to diversify its ties. The rise of China and the US counter-offensive have resulted in a changing strategic environment in East Asia. A need for balancing between the US and China has brought about ASEAN countries' desire to welcome Russia as a "balancer" in the region. It corresponds with Russia's course on intensifying cooperation with East Asian countries in order to facilitate the development of Siberia and the Russian Far East.

Kireeva Anna. Regional Strategies and Military Buildup in East Asia and Indo-Pacific: A Russian perspective / Anna Kireeva // Maritime Affairs. 2014. Volume 10. Issue 2. P. 33–51.

Аннотация. В статье анализируются региональные стратегии крупнейших стран Восточной Азии в контексте наращивания военного потенциала в регионе, с особым вниманием к морскому пространству Индо-Тихоокеанского региона. На фоне смещения центра мировой политики и мировой экономики в регион Восточной Азии регион в настоящее время переживает стратегические трансформации вследствие значительного изменения баланса сил. В результате ключевые региональные державы, США, КНР, Япония, Индия, Южная Корея, Австралия и государства Юго-Восточной Азии, активно наращивают свой военный потенциал, в особенности его военно-морскую составляющую. Эти процессы происходят на фоне ухудшения региональной ситуации в области безопасности и эскалации морских территориальных споров. США стремятся сохранить преобладающие позиции в регионе как неоспоримая доминирующая держава, КНР

нацелена на переустройство регионального баланса сил в свою пользу, Япония заинтересована в сохранении своих позиций как одного из лидеров региона, Россия и Индия стремятся играть независимую роль в регионе, а малые и средние страны находятся в поисках адекватного ответа на региональные вызовы и последствия изменения баланса сил в регионе. Восточная Азия и Индо-Тихоокеанское пространство в настоящее время демонстрирует комплексную динамику конкурирующих региональных стратегий и проектов устройства регионального порядка.

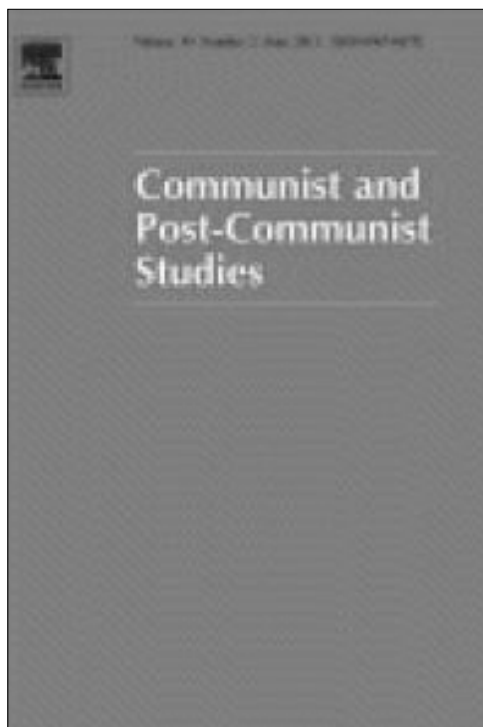
Abstract. As the center of world economic growth and world politics is shifting to East Asia, the region is undergoing strategic transformation due to the ongoing power shift. As a result, major regional powers, namely the U.S., China, Japan, India, South Korea, Australia and South East Asian states are building up their mil-

itary potential, in particular naval forces, amid aggravating regional security problems and maritime disputes escalation. This paper aims to assess regional strategies of the key powers and military buildup by East Asian states and India, interconnected in the maritime dynamics in the Indo-Pacific. With the U.S. seeking to preserve dominance in the region, China trying to realign the regional power dynamics in its favor, Japan aiming to preserve its place as one of the region's leaders, India and Russia with their goals to become independent powers and middle and small powers searching for an adequate answer to regional challenges, East Asia and Indo-Pacific are clearly showing a complex dynamics of competing regional strategies and visions of regional order.

Olga Malinova. Obsession with Status and Ressentiment: Historical Backgrounds of the Russian Discursive Identity Construction // Communist and Post-Communist Studies 47 (2014). P. 291–303.

Аннотация. В статье анализируется роль ressentiment в долгосрочном историческом процессе формирования общероссийской самоидентификации по отношению к «Западу». Автор полагает, что ressentiment в России сформировался в результате накопленного опыта взаимодействия с Западом, когда Россия так и не смогла реализовать свое стремление к статусу равного партнера. В результате наблюдаются несколько дискурсивных стратегий, которые описываются в рамках теории социальной идентичности как социальная мобильность, социальное творчество и социальное соперничество. Ressentiment стал весомым фактором, определяющим дискурс об идентичности России.

Abstract. The article analyzes the role of resentment in the long-term historical process of Russia's collective self-iden-

tification vis-à-vis “the West”. It argues that resentment was persistently generated by the structure of these relationships as long as Russia’s aspiration for an equal status continually proved to be unrealistic. This induced to different discursive strategies that are described in terms of social identity theory as social mobility, social creativity and social competition. As a motivating factor for the development of these strategies, on the one hand, and a recurrent consequence of their invalidity on the other, resentment became a considerable driving force of discourse about Russian identity.

Igor Okunev. The New Dimensions of Russia’s Geopolitical Code // Turkish Policy Quarterly. Spring 2013. Vol. 12, No. 1. P. 67–75.

Аннотация. Споры о том, принадлежит ли Россия к европейской цивилизации, продолжаются уже давно. Российская элита традиционно считала,

что Россия должна следовать европейской модели развития, в то время как в массовом сознании преобладали антизападные настроения. В настоящее время наблюдаются значительные перемены в том, как современная элита рассматривает российский геополитический код. Во внешней политике региональное измерение приобретает все большее значение, нежели глобальное, в то время как прозападные настроения меняются в противоположную сторону. Впервые в данном вопросе позиция политической элиты в России совпала с мнением большинства населения, и она активно использует эти антизападные настроения во внутренней политике. В настоящей статье исследуется эволюция геополитического кода России на протяжении последних двадцати лет, а также причины его изменений. Автор также анализирует фактор идентичности Европы и приходит к выводу о том,

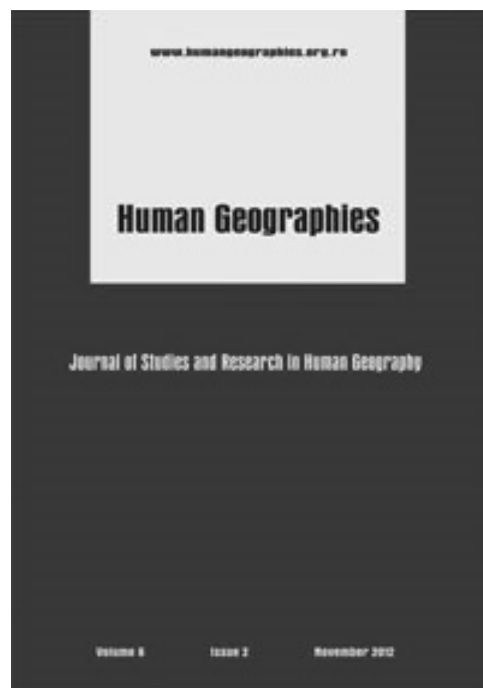
что Европа, не приняв Россию, Турцию и Израиль в качестве равных партнеров и форпостов в продвижении западных ценностей, самостоятельно отдаляет себя от психологической границы с Ближним Востоком.

Abstract. The debate of whether Russia belongs to the European civilization has been a long-running one. Russian elites have traditionally held that Russia should follow the European track of development, while the masses have held rather anti-Western views. Currently we are seeing sea changes in how the Russian elite view Russia's geopolitical code. In foreign policy, the regional dimension is getting ahead of the global one, while the pro-Western sentiment is reversing. It is now the first time the political elite in Russia has taken the same stance as the majority of the population and is playing the anti-Western card as leverage in domestic policies. This article analyzes the evolution of Russia's geopolitical code over the last two decades and identifies the reasons for this shift. The article also analyzes the factor of European consciousness, concluding that, failing to accept Russia, Turkey, and Israel as equal partners of the West and its outposts in advancing Western values, Europe shrank back to the mental frontiers of the Middle Age.

Igor Okunev, Aleksey Domanov. Space Imagination and Mixed Identity in Russian Towns Bordering on Finland // Human Geographies — Journal of Studies and Research in Human Geography. Vol. 8, No. 2, November 2014.

Аннотация. На основе анализа с использованием количественных методов результатов опросов, проведенных в октябре 2013 года в трех российских городах, расположенных на границе с Финляндией (Санкт-Петербург, Кронштадт, Выборг), анализируется европейская идентичность проживающих в них граждан. Выбор этих городов об-

условлен необходимостью проиллюстрировать особое значение интерпретации пространства и формирования пространственной идентичности с применением геополитического подхода. Исследование также продемонстрировало, каким образом различные представления о пространстве на одной и той же территории выступают в качестве промежуточных переменных между объективно существующими территориальными характеристиками и сложившимися идентичностями граждан. Поскольку проживание на границе России с другими государствами является фактором, обуславливающим различное восприятие гражданами этих территорий, с одной стороны, как крепостей, обеспечивающих защиту государства (в случае с Кронштадтом), с другой — как мостов, объединяющих разные культуры, в данном исследовании становится возможным сравнить факторы, которые повлияли на формирование того или иного восприятия.

Abstract. The quantitative analysis of an opinion poll conducted in October 2013 in three Russian cities located near Finnish border (St-Petersburg, Kronstadt and Vyborg) explores European identity of their citizens. This area was chosen to illustrate the crucial importance of space interpretation in spatial identity formation by using critical geopolitical approach. The study shows how different images of space on the same territory act as intermediate variables between objective territorial characteristics and citizens' identities. As the geographical position at the border of Russia provides the citizens with geopolitical alternatives to identify their location as a fortress defending the nation (as in the case of Kronstadt) or a bridge between cultures, the given study allows us to compare reasons for these geopolitical choices of inhabitants. Furthermore, the research aims at bridging the gap in the studies of European and multiple identity in Russian regions and provides Northwest Russian perspective on the perpetual discussion about subjective Eastern border of Europe.

Katri Pynnoeniemi, Irina Busygina. Critical Infrastructure Protection and Russia's hybrid regime // European Security, 2013. Vol. 22, No. 4. P. 559–575.

Аннотация. Политика России по охране объектов жизнеобеспечения граждан была сформирована в начале 2000-х годов, а в последние годы была включена в национальную стратегию безопасности. Эта политика развивается в условиях сложного сочетания факторов, как то: деградация ключевой инфраструктуры, необходимой для экономического и социального развития страны, делегитимация политических институтов, ответственных за защиту «населения» и охрану «территории». Недавние катастрофы

в России, в частности лесные пожары 2010 года, имели политическое значение, подтверждая, что нынешняя элита не смогла сдержать свои обещания по обеспечению «порядка и стабильности».

Abstract. The Russian policy on critical infrastructure protection was outlined in the early 2000s and has been consolidated in recent years as a part of the national security strategy. This policy is evolving against a background composed of an uneasy combination of factors: the degeneration of infrastructures critical for the country's economic and social development, and the de-legitimization of political institutions responsible for protecting 'population' and 'territory'. The recent major catastrophes in Russia, the notorious forest fires in 2010 in particular, have become examples of political events that offer a point of reference for the current regime's failure to uphold its promises of 'order and stability'.

